

**МИРОВАЯ ПЕЧАТЬ об АГРЕССИИ КНР ПРОТИВ ВЬЕТНАМА
и о СОБЫТИЯХ на СПРАТЛИ***

Говоря об агрессии КНР против Вьетнама в 1979 г., о событиях вокруг архипелага Спратли в 1988 г. нельзя обойти вниманием роль средств массовой информации и тот психологический климат, который существовал тогда в мире. Это особенно важно сейчас, в наши дни, когда собственно информации как средству воздействия на умы и настроения, отводится чуть ли не главная, решающая роль в большой политике, преследующей подчас глобальные цели.

Думаю, не стоит слишком долго говорить на эту тему и убеждать аудиторию в справедливости данного тезиса, но относиться к нему как к чему-то побочному, не имеющему отношения к исторической науке, полагаю, было бы ошибкой. Так вот, пресловутое выражение «кто владеет информацией, тот владеет миром», авторство которого приписывают то Ротшильду, то Черчиллю, то Биллу Гейтсу, при всей своей несуразности все-таки, надо признать, не далеко от истины.

В самом деле, в современном мире, когда мы рассматриваем информацию не только как полученные разным способом разведданные и сумму сведений, а мощную, хорошо отлаженную индустрию обработки и создания общественного мнения, как важный фактор мировой политики, недооценка роли и места СМИ является признаком слабости.

Понятное дело, хорошо отлаженная информационная отрасль – дорогое удовольствие. Она требует постоянных усилий, высокого интеллекта и финансовых вложений, что не е каждое государство может себе позволить. Но сегодня мы вспоминаем

*Доклад, представленный на Научной межинститутской конференции Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН «Роль СССР в конфликтах во Вьетнаме в конце 70-х – 80-е годы XX века», 11 марта 2014 г.

те времена, когда в мире существовали и противоборствовали две системы, когда идеологическая борьба считалась у нас разновидностью классовой борьбы – 1979 и 1988 гг. Насколько те события занимали внимание мировой прессы, я расскажу чуть позже.

Пока я хотел бы напомнить, что из себя представлял журналистский корпус СССР во Вьетнаме. По нынешним меркам это был чрезвычайно мощный отряд, который обеспечивал информационную поддержку Вьетнаму как нашему стратегическому союзнику в войне с Китаем. На тот момент в Ханое располагались корпункты нескольких центральных газет – «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», корпункт Гостелерадио, бюро информационных агентств ТАСС и АПН. Каждый день они слали свои сообщения в Москву, а на утро вся страна читала и слушала по радио то, происходит в этом районе планеты. Причем, неизменно все эти материалы без исключения были проникнуты искренней поддержкой Вьетнама в тяжелой войне с китайским агрессором, что вызывало широкое и неподдельное сочувствие народов СССР, заявлявших о своей солидарности с Вьетнамом на массовых митингах и демонстрациях.

В то время я находился в Москве и по заданию редакции больше занимался Афганистаном, где полгола назад произошла так называемая Апрельская революция, а потом к концу 1979 г. советские войска перешли Аму-Дарью. Но Вьетнамом приходилось заниматься всем, кто работал в редакции, и без сообщений о ситуации на вьетнамо-китайской границе не выходил ни один номер.

Большей частью это были репортажи нашего собственного корреспондента в Ханое - Михаила Ильинского, который внимательно следил за событиями и постоянно был на связи. Вот что он писал в первый день войны, 17 февраля иностранные журналисты, аккредитованные в Ханое были приглашены на пресс-конференцию, где министр иностранных дел Нгуен Ко Тхат сообщил, что Китай начал войну против Вьетнама.

Общая тональность выступлений советской прессы и провьетнамская направленность резко контрастировала с содержанием статей и оценкой происходящих событий в западных СМИ. Некоторые из них явно злорадствовали по поводу того,

что две соседние страны, где у власти находятся коммунистические партии, воюют и уничтожают друг друга. Именно тогда в с легкой руки «Нью-Йорк таймс» был введен в оборот новый политологический термин «социалистические войны». Как пишет Ильинский в своей книге «Индокитай – пепел четырех войн», корпус американских корреспондентов, приехавших тогда для освещения конфликта во Вьетнам, был, пожалуй, самым многочисленным.

Мне лично пришлось попасть в северные провинции Вьетнама уже после прекращения огня и вывода китайских войск, когда местные власти смогли обеспечить безопасность журналистам, продолжавшим писать на эту тему и ставшим свидетелями тех преступлений, которые оставил после себя агрессор. Тогда я писал в «Известиях», каким разрушениям и варварству подверглись северные провинции страны – Лангшон, Каобанг, Хоанглиешнон, Лайтяу в дни китайского нашествия. Китайская армия уничтожала не только все живое, что встречалось на ее пути, но и мирные объекты – школы, дома, хозяйственные постройки.

В Лангшоне и Каобанге я не увидел ни одного столба линий электропередач, который бы, отступая, не подорвали и о не обрушили китайские саперные роты. Перед уходом в марте 1979 г. они специально «зачищали» оставляемые территории, чтобы на них не было уже ничего, кроме руин и пожарищ. Жуткие картины, оставлявшие ужасное впечатление. О них и сегодня нельзя вспоминать без содрогания.

Но я не об этом. Точнее, не только об этом. Я об истории, о ее уроках. По-моему, главный урок истории – это то, что люди не извлекают из истории никаких уроков. Возвращаясь к заявленной теме – о роли информации, невольно сравниваешь тот потенциал, каким обладали советские СМИ с тем, что имеем сегодня во Вьетнаме. Кроме одного корреспондента ИТИР-ТАСС, который иногда шлет в Россию весьма эпизодические заметки, мы там сейчас не имеем ничего.

Сокращение, точнее ликвидация нашего информационного присутствия во Вьетнаме началось на исходе горбачевской перестройки в начале 90-х и напоминало бегство. Закрывались корпункты, журналисты возвращались в Москву, после нас

оставалось чистое информационное поле, которое с удовольствием занимали западные агентства.

События в районе Спратли 1988 г. практически остались незамеченными в отечественной прессе, которая больше занималась внутренними проблемами – ломкой государственной системы, «крушением стереотипов» и поисками нового смысла жизни в соответствии с объявленной доктриной «нового мышления» и «общечеловеческих ценностей».

Находясь в Ханое как постоянный корреспондент «Известий», я писал тогда в газету о вооруженном конфликте между Вьетнамом и Китаем у островов Спратли в марте 1988 г., эти заметки публиковались. Но глубокого анализа и более пристального внимания в советской прессе данная тема не получила.

Объясняется это просто – в то время между Москвой и Пекином уже сложились иные отношения – курс на сближение и развитие всесторонних связей определяла новая генеральная линия. Москва делала вид, что не замечает происходящее на архипелаге и считала это внутренним делом наших стратегических союзников – Вьетнама и Китая. Во многом этот курс сохраняется и сейчас.

Идут годы, и мы понимаем, надеюсь, все более отчетливо, что историческая справедливость – важная вещь. Нельзя в угоду конъюнктуре закрывать глаза на прошлое и предавать забвению факты, даже если они не касались тебя напрямую. Войны вблизи твоих границ, даже если они и локальные, рано или поздно дадут знать о себе и отразятся на твоей истории.

Но есть одна война, которая не затихает ни на один день и ведется постоянно по всему миру. Это война – информационная. Война против нас, против наших геополитических интересов и нашего влияния. Доказывать эту истину сейчас, думаю, уже никому не нужно. Мы видим это на примере последних событий - на Украине, на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Центральной Азии. Взять хотя бы Югославию, Ирак, Афганистан, Южную Осетию, Ливию...

Информационное поле вооруженных конфликтов сегодня разрабатывается не менее старательно, чем операция на поле брани. Если еще не так давно война влияла на журналистику,

то сейчас наблюдается обратное: журналисты стали фактически третьей стороной любых конфликтов, любых вооруженных столкновений. От того, что пишут в газетах, показывают по телевидению и в Интернете, в значительной мере зависит оценка событий мировым сообществом, а ее результатом становятся судьбоносные политические решения для конкретных стран.

Информационное воздействие рассматривается сейчас в качестве эффективного и универсального средства достижения внешнеполитических целей. Отсутствие правовых норм, дающих юридическую квалификацию особо опасных агрессивных акций информационно-психологического воздействия и препятствующих развязыванию такой агрессии в отношении других государств, позволяет использовать арсенал сил и средств информационной агрессии как в военное, так и в мирное время.

Под информационной войной понимается комплекс мер по информационному воздействию с целью овладения ситуацией и защитой своих интересов в заданном регионе. Зачастую именно результат информационной войны во многом определяет исход вооруженных конфликтов и эффективность применения оружия.

К настоящему времени сила и диапазон возможностей информационного оружия стали настолько высоки, что имеются прецеденты достижения победы в операциях или конфликтах только за счет его использования, без применения традиционных средств вооруженной борьбы.

Наблюдаемые в последние годы тенденции в развитии информационных технологий могут уже в недалеком будущем привести к появлению качественно новых информационных форм борьбы, в том числе и на межгосударственном уровне, а сама информационная война станет одним из основных инструментов внешней политики, включая защиту государственных интересов и реализацию любых форм агрессии.

Таким образом, манипулируя сознанием, управляя прошлым, можно оказывать воздействие на настоящее и, как следствие, управлять будущим. Задача поддержания информационного паритета в мире стоит сегодня так же остро, как и сохранение баланса военных арсеналов в конце XX века.

Новая роль России в мире делает для нас непозволительной роскошью пренебрежение информационной политикой. Эти ресурсы сегодня не менее важные, чем силы ядерного сдерживания. По сути, третья мировая уже идет на экранах телевизоров, газетных страницах, в интернете, в головах и сердцах людей. Поэтому сегодня нам нужны не только военные базы, но информационные форпосты в ключевых регионах мира, в том числе и во Вьетнаме, который остается нашим надежным союзником в этом важном регионе Юго-Восточной Азии.

Основой для движения на этом направлении служит Доктрина информационной безопасности РФ от 9 сентября 2000 г., в рамках которой 1 января 2014 г. создана государственная корпорация «Россия сегодня». Не смею мечтать, что в перспективе у нас снова, как в былые времена, во Вьетнаме появится корпус корреспондентов числом человек 20, но нынешнее положение вещей нужно менять.